

Алла Шугайкина

МЕЖДУ СНИМКАМИ - ЭПОХА

Давно известно, что история домов - это, в сущности, история людей, живших в них. Чем ярче, удивительнее была их судьба - с тем большим интересом всматриваемся мы в старые стены - кого же они видели? Что помнят? О чем, если могли, рассказали бы? Недаром сказано: в каждой избушке свои погремушки... Все это в полной мере относится к дому № 18 по Леонтьевскому переулку (в советские годы ставшему улицей Станиславского). Первыми владельцами усадьбы были купцы. Как водится, одни наживают, другие владеют... В послепожарной Первопрестольной усадьба уже числилась за вдовой Заборовой, сдававшей квартиры внаем.

Именно здесь жил первый знаменитый постоялец - отставной подполковник Алябьев, более известный нам в основном как автор бессмертного «Соловья», хотя вообще-то он написал больше 160 романсов, несколько опер, водевилей, военных маршей. Недаром в его квартире на музыкальных вечерах бывали Грибоедов, Верстовский, Вяземский.

Видели эти стены и ту злосчастную игру в карты в феврале 1825 года, после которой любимца публики и муз обвинили в убийстве (как давно уже доказано, ложно). Тюрьма, ссылки... Пройдет 18 лет, прежде чем Алябьеву будет разрешено вернуться в Москву. ...Знаете, на ком он женится? На овдовевшей к тому времени Екатерине Римской-Корсаковой, давней своей любви. Она, кстати, была сестрой (близнецом к тому же!) Александры, в которую был одно время влюблен Пушкин...

И все же не Алябьев - герой нынешнего рассказа. Была в этом доме еще одна история, про которую известно куда меньше.

Вы, конечно, помните, с чего начинается роман Толстого «Анна Каренина»? Все смешалось в доме Щербацких: старшая сестра Долли узнала, что муж Стива ей неверен. У младшей, Кити, блестящую партию с графом Вронским разрушила Стивина сестра, роковая красавица Анна Аркадьевна...

Про Кити - вернее, ее прототип - и будет нынешний рассказ. Надо заметить, что у Льва Николаевича была одна обременительная привычка - каяться в своих многочисленных грехах, невзирая на реакцию близких людей. А потом кое-что из этих действительных событий в свои сочинения вставлять. Он, например, прямо указывал, что в «Карениной» многие персонажи списаны с живых людей. Левин - это, конечно, сам Толстой. Помните, как Левин накануне свадьбы вручает свои

Зачем Толстой женил Левина на Кити

Моск. правда - 2002 - 22 янв. - с. 12

холостяцкие дневники юной невесте Кити? Точь-в-точь такую штуку выкинул жених-правдоруб с молоденькой Сонечкой Бирс... Но литературная героиня просто заплакала над «подробностями», а вот Софья Андреевна Толстая всю жизнь тот дневник помнила, как и имена соперниц...

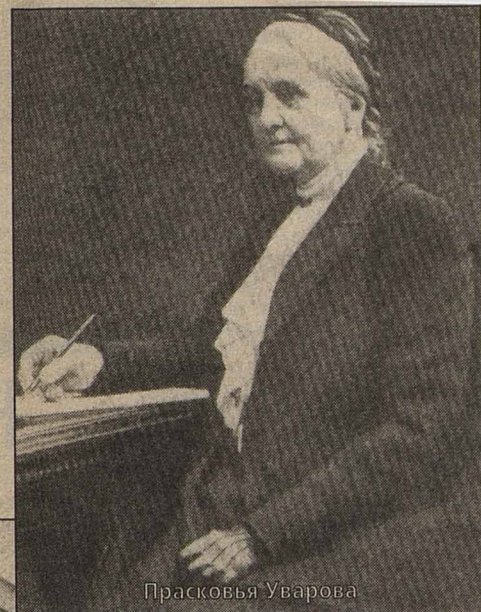
...Так, значит, прототип Кити - жена Толстого в первые годы их супружества? Отчасти. Однако заглянем в знаменитые дневники гения отечественной словесности.

«30 января 1858 года. Со скукой и сонливостью поехал к Рюминым, и вдруг окатило меня. П.Щ. прелесть, свежее этого не было давно...» П.Щ. - это Прасковья Сергеевна Щербацова. В то время ей было 18 лет. И как хороша она была - прочтите строки, посвященные Кити. Недаром и спустя сорок лет графиня Толстая в письме к мужу язвит: «...нынче утром собираюсь ехать, мне говорят: граф и графиня Уваровы. Я их приняла... Но она (твоя бывшая пасия) мне не понравилась: ей на зубок попасться не дай Бог».

Итак, фамилия Щербацких в «Анне Карениной» появляется благодаря тому, что Толстой «списывает» эту семью с семейства милой ему барышни Щербацкой. В воспоминаниях некоторых современников есть даже намеки, что граф едва ли не сватался (либо собирался) к этой стройной блондинке.

Но она и без того сумела занять свое, пусть скромное, место в отечественной истории. А поскольку это не всем известно, восстановим справедливость! Итак, последней владелицей усадьбы в Леонтьевском была Прасковья Сергеевна, по мужу Уварова. Помните, конечно, министра народного просвещения при Николае I, в молодости приятеля, а затем притеснителя и злобного цензора А.С.Пушкина графа С.С.Уварова? А вот яблочко - единственный сын - далеко укатилось от яблоньки... Блестяще образованный, начинавший как дипломат, Алексей Сергеевич очень быстро обратился к главной своей страсти - археологии. Он «копал» на Черноморском побережье и в средней части России, в горах Кавказа и степях Поволжья. И во многих поездках его сопровождала белокурая красавица жена.

Уваров был не только увлеченным искателем и собирателем древностей. Именно он явился основателем Московского археологического общества. Но главное его детище, конечно - Исторический музей. Решение в 1874 году городской Думы отвести под строительство такое замечательное место, как Красная площадь, само по себе яр-

Прасковья Уварова

в Леонтьевском видела она боевые дружины соседней типографии в 1905 году. А в 17-м их переулочек был в самой гуще сражений, пулеметы стояли на крышах соседних домов. Досталось и Красной площади: башни Кремля были в выбоинах, окна в Историческом музее выбиты, в стенах залов застряли пули...

Революция перечеркнула обеспеченную, наполненную домашним благополучием и любимыми занятиями жизнь графского семейства Уваровых. Они уезжают в Сербию. Прасковья Сергеевна дожила до 85 лет в чужом доме. Под чужим небом. А в ее собственном уже давно поселилось новое учреждение...

...И все-таки закончу эти заметки еще одним, как сказал поэт, «странным сближением». Помните знаменитую встречу Левина и Кити на катке Пресненского пруда, где сейчас зоопарк? Так вот, в доме напротив прожил последние 15 лет жизни составитель знаменитого словаря Владимир Иванович Даль. Квартиру он снимал в особняке, принадлежавшем петербургскому савоннику по фамилии... Щербацов.

Правда, он был просто однофамильцем тех, что выведены Толстым в его романе под именем Щербацких. И все-таки интересно, знал ли Лев Николаевич о том домовладельце? Ведь по некоторым догадкам, сам Толстой когда-то на Пресненском катке не то пытался, не то отказался от попытки объясниться в чувствах хорошенькой барышне Щербацкой. Зато уж своему Левину он позволил обрести желанный предмет страсти!

Музей строился с большими проблемами, не все вышло, как задумывалось... Открыли его в 1883 году, в дни коронации Николая II.

А спустя несколько месяцев Алексея Сергеевича Уварова не стало. Он не дожил и до 60-ти. В ларце с украшениями, в особом ящичке, у Прасковьи Сергеевны хранилась золотая медаль, врученная ее мужу российскими археологами. На обороте ее Уваров выгравировал надпись «Любимому сотруднику» и подарил жене.

В 1885 году графиня Уварова единодушно была избрана председателем Археологического общества, создателем которого был ее муж. Судьба отпустила ей долгий век: из окон особняка